

**А. И. Герцен о подготовке
социалистического преобразования общества
Войтов А Г 19.12.2023**

Вузовская практика исходит из изучения студентами глубокомысленных и объемных текстов основоположников науки, идеи которых обычно им не понятны. Старость позволяет осознать их идеи, особенно когда пенсионное долгожитие позволяет повторить пройденное. Эту истину осознаю с помощью произведений А.И. Герцена. Отдельные его философские мысли помогли давно понять реальность. Со студенчества помню его идею – «в природе нет четких межей и граней к великой горести всех систематиков». Что же касается всего его духовного наследия, то не изучал 30 томов его произведений. Ограничился обзорами его мыслей специалистами и чтением философских его работ. Не просто и в старости понимать его публицистически-метафорические материалы и выяснить главные его мысли о подготовке прогресса общества, особенно, «будущего экономического устройства», названного им социализмом, коммунизмом. Многие его мысли актуальны и сегодня, особенно с учетом поражения практики социалистической практики не только нашей страны, и необходимостью осмысления всего этого. Его идеи помогут понять социальные тренды, особенно сущность и значение социализации, эволюционность общества, очередность преобразований для содействия прогрессу общества и т. д.

Читая его «Былое и думы» и двухтомник его философских произведений, осознал их актуальность для нашего времени. Не вникая в конкретику обстоятельств его времени, в определенной мере аналогичного нашему, и в его литературный стиль изложения, воспроизведу некоторые его идеи для понимания актуальных сегодняшних проблем провозглашенного им созидания справедливого общества. Заканчивая работу над задумкой, прихожу к мнению – её результаты не адекватны духовному наследию Герцена ввиду не способности аналогично ему комментировать его идеи. Надеюсь на то, что комментарии привлекут внимание исследователей к актуальным его идеям и помогут осмыслить и обсудить их. Не просто их понять нам, не являющимся литераторами и аналогичными знатоками соответствующих аспектов прошлого. У него много важных нам идей, ограничусь в целом его мыслями писем «К старому товарищу». (А И Герцен. Соч. в двух т. – М, Мысль, 1986, т. 2, с. 531-547. Имеется в интернете).

В XIX веке страна «просыпалась» от вековых традиций, и характеризовалась не пониманием того, что делать и с чего начать. Тогда главной проблемой была отмена крепостной зависимости крестьян, державшейся на обычаях, рутине, вере и т.п. И важно было осознать то, что «Старый порядок вещей крепче признанием его, чем материальной силой, его поддерживающей» (с. 534).

При анализе проблем переустройства общества А. И. Герцен исходил из его деления на образованное меньшинство и большинство (народ). Большинство страдало и пассивно бурлило, изредка бунтуя. Меньшинство осознавало несправедливость жизни большинства и пыталось найти **выход** (обратите внимание на значение данного слова в доктрине А И Герцена) из создавшегося положения. Оно осмысливало актуальность переустройства общества, надеясь поднять народ на борьбу и пыталось определить то, как это делать. Существовали разные версии борьбы со старым образом жизни. Их осмыслим на основе следующей положения Герцена: «Наше время – именно время окончательного изучения того изучения, которое должно предшествовать работе осуществления так, как теория паров предшествовала железным дорогам. Прежде дело хотели взять грудью, усердием, отвагой и шли зря, на авось – мы на авось не пойдем» (с. 531-2).

Бунты крестьян происходили на основе авось без их подготовки, обдумывания их содержания и последующих деяний. Герцен не признал их рациональности и отстаивал сознательную борьбу, называя её метафорически борьбой со «знаменем» (см. с. 532 и др.). Такая форма борьбы требовала подготовки и в его время этим было занято меньшинство, деятельность которого он оценивал негативно потому, что «Меньшинство, идущее впереди,

не доработалось до ясных истин, до практических путей, до полных формул будущего экономического быта» (с. 531-2). Меньшинство уподоблялось тем, кто, по присказке, имел пиратский флаг и искал корабль с матросами. Их знамёна не объединяли народ и не обеспечили бы победу. Соответственно были бы негативными следствия возможной их победы – ничего не могло быть кроме ретроградного движения, ведущего к застою, разорению (см., там же). Герцен констатировал: «Пока социальная мысль была неопределенна, её проповедники – сами верующие или фанатики – обращались...» (с. 535) не столько к уму, сколько к страстям и фантазии. Нужен иной подход, и он возможен на основе творческого развития наук. *И главная трудность в том, чтобы понять актуальность научной подготовки борьбы для того, чтобы обеспечить её успех.* Стратегия такой борьбы предполагает учет её специфики – опору на могущество науки потому, что «мысль стала мощью» («Былое и думы», т. 1, с. 453). Борьба должна обосновываться, говоря современными терминами, теоретической наукой об обществе. Осмысление именно данного условия успеха борьбы было главным в его время, что он выразил выше приведенной его мыслью: началом должно стать «изучение того изучения, которое должно предшествовать работе осуществления» (подчеркнуто мной). Успешную борьбу следует опережающе готовить разработкой адекватных идей не только об основаниях её успеха, но и о том, что делать далее. При этом надо учитывать важный, по его мнению, аспект подготовительной работы – не только разработку идей и их усвоение меньшинством с целью пропаганды (проповеди), т.е. готовность не только меньшинства, но и большинства с тем, чтобы не было выраженного его сотоварищем, поэтом Н А Некрасовым (Стишки! Стишки!), – «петушиного боя непонимающих толпы пророков, с не внемлющей пророчествам толпой». В целом, А И Герцен писал: «Прежние перевороты делались в сумерках, сбивались с пути, шли назад, спотыкались... и, в силу внутренней неясности, требовали бездну всякой всячины, разных вер и геройств, множество выпяченных добродетелей, патриотизмов, пиетизмов. Социальному перевороту ничего не нужно, кроме *пониманья и силы*, знания – и средств. Но *пониманье* страшно обявляет. Оно имеет свои неотступные угрызения разума и неумолимые упреки логики» (с. 535).

Без народа меньшинство не обеспечит переустройства общества. А поэтому исходная его задача – вдохновить народ, его убедить (слово Ленина) в возможности созидания справедливого общества и вовлечь его в борьбу за его благополучие. Но это не просто в виду того, что у народа старое мирозерцание, в том числе буржуазные иллюзии и т.п. «Народ – консерватор по инстинкту, и потому, что он не знает ничего другого, у него нет идеалов вне существующих условий; его идеал – буржуазное довольство.... Он держится за удручающий его быт, за тесные рамы, в которые он вколочен – он верит в их прочность и обеспечение» (с. 543). И не просто и не легко изменить духовные установки менталитета народа. Субстанцию мирозерцания, т.е. «знания и *пониманье* не возьмёшь никаким насилом и никаким наскоком» (см. с. 531). По Марксу, мирозерцание, как субстанция черепной коробки простолоудин, является самой неприступной крепостью. Эта истина известна давно, о ней писал Тюрго, и акцентировал Герцен: «С консерватизмом народа труднее бороться, чем с консерватизмом трона и амвона» (с. 543). Духовный разброд и аполитичность (по-гречески «идиотизм») народа указывает трудности борьбы с «царством капитала» и «правом собственности». Все это и служит основанием для убеждения в том, что начать надо с подготовки борьбы разработкой научных её оснований с тем, чтобы просветить народ и вооружить его наукой. И великая заслуга Герцена – осознание всего этого и выполнение функции притяжения для революционно-настроенных людей с целью подготовки успешной борьбы.

Начальной стадией подготовки борьбы в разобщенном и скованном обществе по Герцену следует считать дело по созданию центра связи целого круга людей, нужных роду человеческому. Такую функцию и выполнил А Герцен (пересказ своими словами его мысли, см. «Былое и думы», т.1 с. 343-344) на основе использования европейской науки его времени. «...Пониманье и обскуживание – наше единственное оружие» (с. 537). Для этого

надо уйти из мира «нравственной неволи и подавторитетности, повторяю, мы и бьемся выйти в ширь пониманья, в мир *свободы в разуме*» (с. 537). «Всякая попытка обойти, перескочить сразу – от нетерпенья, увлечь авторитетом или страстью – приведет к страшнейшим столкновениям и, что хуже, к почти неминуемым поражениям. Обойти вопрос пониманья так же невозможно, как обойти вопрос о силе» (с. 537-538). Вторую ступень такого дела выполняли тогда К. Маркс и Ф. Энгельс, разрабатывая научное основание борьбы за социалистическое переустройство общества.

Как при капитализации, так и при социализации общества трудно преодолеть консерватизм народа, яростно защищающего старые порядки. Герцен называл глупостью такое поведение народа: «Это очень глупо, но пора с глупостью считаться как с громадной силой» (с. 538). «На неразумье и невежестве зиждется вся прочность существующего порядка...». И всему этому может противостоять только наука, ее развитие и просвещение народа. Условием этому может быть опережающее творческое развитие науки, что позволит понять специфику социалистического переустройства общества на основе «понимания и силы, знания – и средств» (там же). «Наша сила – в силе мысли, в силе правды, в силе слова» (с. 542). «Для нас существует один голос и одна власть – *власть разума и пониманья*» (с. 538), а поэтому и следует осознать когнитивный потенциал науки как орудия борьбы.

Учитывая современную подмену философии филодоксией и тем самым уничтожение возможности противостоять современному мировому порядку, важно учесть походя высказанную Герценом мысль о сущности науки. Она – основание для разработки науки о науке (т.е. философии) и тем более для понимания современных проблем общества. Без ее учета не может быть социалистического переустройства общества. За 87 лет жизни не встречал её и осмыслил в последние годы. Она – смутное основание понимания постнауки как антипода науки и актуальности борьбы с её обскурантизмом. При этом речь идет не о научном шарлатанстве и лженауке. **Постнаука** – проявление «падения наук» («С того берега», «Введение»). Она официозна и основание буржуазной идеологии, политики и практики. Для осмысления этой истины важна следующая мысль А Герцена: «Наука, имеющая какую-нибудь цель вместо истинного знания, – не наука» (Былое и думы, т. 2 с. 39). Для понимания актуальности данной его мысли надо осознать то, что в современных общественных науках господствует не наука, а постнаучные доктрины. Они убивают когнитивные устремления народа, отторгают его от усвоения науки (убивают его любознательность и тем более жажду познания) и ведут к росту обскурантизма, лишая народ возможности овладеть «нашим лучшим орудием труда и острейшим оружием» (Ф. Энгельс). Без уяснения данного факта, не убедить народ в актуальности усвоения науки и логического мышления с тем, чтобы теоретически понять современное общество, прежде всего хозяйство, и тем самым стать единомышленниками, объединиться и защитить свои права и интересы, выживание и благополучие. В связи с этим неточность его мысли о невозможности падения науки её подменной постнаукой: «Наука если не пересоздает государства, то и не падает в самом деле с ним». Постнаука – факт падения науки и причина отторжения народа от науки. Далее он истинно написал о главной функции науки: «Она – средство, память рода человеческого, она – победа над природой, освобождение. Невежество, *одно невежество* – причина пауперизма и рабства. Массы были оставлены *своими воспитателями* в животном состоянии. Наука, одна наука может теперь поправить это и дать им кусок хлеба и кров» [с. 551]. Но все это предполагает осознание сосуществования науки и постнауки и того факта, что причиной невежества народа является не наука, а постнаука.

Постнаука → невежество → пауперизм

А И Герцен уповал на науку как орудие развития общества и науку считал средством объединения народа (см. «Былое и думы», т.1, с. 368). Особенно актуальны его мысли о значении науки в четвертом письме (менее двух страниц), направленные против рекомендации молодежи его «старым товарищем» (Бакуниным) в 1869 г – не стремиться изучать науку (см. примечание к письму, с. 611). По Герцену без науки не будет успеха и напрасно

прольется кровь. При этом он четко, но метафорически акцентировал необходимость создания новой науки, которая обеспечит все это. Он не вполне понимал специфику будущей науки – то, что она должна стать теорией в соответствии с философским её проектом древних греков. Он исходил фактически из теоретизации науки, называя её созданием «научной науки» с помощью диалектики и безусловного ее усвоения с тем, чтобы она стала практичной потому, что «наука – сила» (с. 546). Вне этого «Дикие призывы к тому, чтобы закрыть книгу, оставить науку и идти на какой-то бессмысленный бой разрушения, принадлежат к самой неистовой демагогии и к самой вредной». Его мысли – предтечи марксизма-ленинизма.

А И Герцен анализировал соотношение понимания и насилия, слов и дел (см. с. 541-2), что потом В И Ленин трактовал как соотношение теоретического и практического компонента социалистического переустройства общества (актуальная проблема, которой надо уделить особое внимание). «Время слова, – говорят они, – прошло, время дела наступило» (с. 541). По Герцену: «Где не пропало слово, там и дело еще не погибло» (Герцен, т. 2, с. 7). «Расчленение слова с делом и их натянутое противуположение не вынесет критики, но имеет печальный смысл как признание, что все уяснено и понято, что толковать не о чем, а нужно исполнять» (с. 542). Герцен многообразно объяснял необходимость не только развития науки, но и ее пропаганды и обучения ей. «Проповедь нужна людям, – проповедь неустанная, ежеминутная, – проповедь, равно обращенная к работнику и хозяину, к земледельцу и мещанину. Апостолы нам нужны прежде авангардных офицеров, прежде саперов разрушения, – апостолы, проповедующие не только своим, но и противникам» (с. 546). Без системного просвещения прокламации, пикеты, манифестации, митинги вряд ли послужат развитию, а скорее смутят, собьют человека с толку или, обратным действием, оттолкнут его в свирепый консерватизм (см. с. 538). Народники потом продемонстрировали обоснованность данной оценки Герценом следствий таких деяний (актуальны в интернете комментарии к картине И. Репина «Арест пропагандиста»).

«Знание неотразимо – но оно не имеет принудительных средств – излечение от предрассудков медленно, имеет свои фазы и кризисы» (с. 533). И только логический ликбез как субстанция интеллектуальной революции позволит так развить способности народа, чтобы он понял закономерности прогресса общества, прежде всего хозяйства, с тем, чтобы понять истины А Герцена. «Насильем и террором распространяются религии и политики, учреждаются самодержавные империи и нераздельные республики, насильем можно разрушать и расчищать место – не больше. Петроградизмом (см. смысл слова в интернете - ВАГ) социальный переворот дальше каторжного равенства Гракха, Бабефа и коммунистической барщины Кабе не пойдет (эта проблема требует особого осмысления – ВАГ). Новые формы должны все обнять и вместить в себе все элементы современной деятельности и всех человеческих стремлений. Из нашего мира не сделаешь ни Спарту, ни бенедиктинский монастырь. Не душить одни стихии в пользу других следует грядущему перевороту, а уметь все согласовать – к общему благу (как мечтали о страстях фурийеры)» (с. 533). Вне этого не приведут к добру фантазии, мистицизм, верования и неоправданные предрассудки патристических, юридических и прочих переворотов (см. там же).

Заканчивая комментарии идей Герцена, не могу умолчать о несогласии с его пониманием диалектики. Он признал ее «алгеброй революции» и опирался на неё при анализе многих аспектов. Он знал трактовку диалектики не только Гегелем, но и Прудоном, которого считал ее поэтом (см. «Былое и думы» т. 2, с. 49). Его понимание диалектики страдало, по моему мнению, гегельянской мистикой, проявлявшейся в признании ее атрибутом противуречий. Такой подход к диалектике был присущ Марксу, Энгельсу и Ленину, превращен в священную корову современной её доктрины и делает ее бесплодной. Данный проблематичный её аспект следует специально обсуждать на основе мыслей многих исследователей. Здесь же постулирую – при усвоении азов диалектического мышления следует игнорировать противоречия (обычно называемые субстанцией первого закона диалектики) и следовать его шедеврам диалога Платона «Пир» и кладистики.

Герцен был занят всю жизнь проблемами идейной подготовки строительства справедливого общества. Истинны утверждаемые им идеи – опора на науку и ее развитие (используя аналогию «создать теорию пара как основу железных дорог» \см. с. 532\), актуальность просвещения и обучения ей народа... В его время нельзя было понять конкретнее содержания всего того, что нужно. Он фактически не знал то, что происходило в его время. Ту науку, которую он называл основанием нового общества, создавал в то время К Маркс и Ф Энгельс, ставшую идеологией, превратившей его идеи в практику.

Герцен и Маркс не просто знали друг о друге. Они учитывали взаимные деяния, взаимно оппонировали и порой даже вступали в конфронтацию. Герцен не знал того факта, что именно Маркс создавал то, к чему он призывал, выполняя научный заказ партии (выражение Маркса) разработкой «самого страшного снаряда в голову буржуа», без которого не было бы 1917 г. и последующей социалистической практики, вдохновившей и воспламенившей надежды народов мира на реальность построения земного рая – социализма.

Идеи Маркса стали идеологическим основанием социалистического преобразования общества – убеждения народа, победы в революции и управления страной (триада Ленина: убедить → завоевать → управлять). Их было достаточно для начала, но требовалось их творческое развитие, что начал Ленин и продолжили его последователи. Без этого не было бы практического, реального социализма не только у нас, но и во всем мире. Несмотря на все это и энтузиазм народа, погибла советская практика. Сформулированные ранее предположения о возможности такого развития были не популярны и объектами спецхрана, не известными исследователям и в целом не приемлемыми ими. В общественной науке господствовал эффект зашоренности идеологов нового общества. Развитие марксизма-ленинизма (М-Л) оказалось не адекватно потребностям не только прогресса, но и сохранения реального социализма. М-Л не стал обыденным сознанием народа, а поэтому его легко обманули. В результате снова возникла такая же ситуация – идейный разброд и разобщенность не только народа, но и интеллигенции, рост обскурантизма постнауки, постфилософии и т. п. Все это свидетельствует об истинности давно известной присказки «полужнание опаснее незнания». В связи с этим актуально уяснение проблемы, осмысленной Герценом, – признание науки главной движущей силой прогресса общества и ее теоретизации на основе диалектики, превращение ее в идеологию (вместо поиска национальных идеологий), стимулирование исследователей к решению проблемы, их объединению, способствованию им Все это требует осмысления главного в М-Л – когнитивности и креативности диалектического мышления как метафорического ключа к теоретическому пониманию реальности, в т. ч. современного хозяйства и законов его развития. Все это возможно при осознании причин не случайной подмены философии филодоксией в мировом обществе и преодолении проклятия диалектики. Без ренессанса классической философии как науки о науке и канона теоретизации наук не овладеть могуществом диалектического мышления и не разработать политэкономии 21 века, не понять современного общества и возможностей его прогресса на основе успешной борьбы. Вне решения данных проблем истинна нигилистическая оценка деятельности современного левого меньшинства, знамя которого не объединяет народ, не зовет его к развитию его интеллектуальных способностей обучением мыслить логически для преодоления проклятия «мы не понимаем общества, в котором мы живем». Соответственно, вне уяснения всего этого не спасти М-Л, не преодолеть его не востребованности не только народом, но и меньшинством, и уподобления коммунистов пророкам выше названного стихотворения Н.А. Некрасова...

Много постулатов создания «научной науки» Герцена, которая обеспечит успех «штурма неба» по Марксу. Проблемы не решить, как вне М-Л, так и только с помощью собственных мыслей Маркса, Энгельса, Ленина. Их мыслей не хватило даже для сохранения начальной практики их осуществления, не ставших обыденным сознанием не только народа, но и их последователей. Тем более их недостаточно сегодня, прежде всего элите левого движения, в виду убийства постнаучным обскурантизмом жажды научного познания

народом проблем современного общества и путей осовременивания М-Л. Только с уяснения данного факта может начаться обновление М-Л как идеологии социалистического прогресса общества, но именно это отвергает современное левое меньшинство, утверждающее свою монополию на трактовку М-Л. А поэтому и нет адекватного изучения современного народного сознания и путей стихийной его выработки (см. с. 534-5) с тем, чтобы успешно «бороться с ним, как мы боремся со всем бессознательным – изучая его, овладевая им и направляя его же средства – сообразно нашей цели» (с. 535).

Вне овладения теоретической философией и политэкономией нет принадлежности к М-Л. Собственных трудов Маркса, Энгельса, Ленина недостаточно для понимания современного общества, прежде всего хозяйства. Сегодня нет признанных учебных пособий по этим наукам, которые обеспечили бы адекватное для нашего времени понимание их значения для успешной борьбы. А поэтому и господствует полужнание М-Л, которое, как известно, опаснее его незнания. При этом игнорируются многие мысли основоположников М-Л, прежде всего о причине идейного разброда по Энгельсу – не владение диалектическим мышлением. Познакомьтесь с критикой диалектики современными адептами М-Л, с их презрением к ней как словоблудию при одновременном утверждении о своём владении ею от рождения. У каждого из них она своя, как по Лао Шэ «у каждого дурака своя логика».

Идиократами становятся люди, не способные адекватно усвоить науку, а поэтому они не могут убедить обыденных людей стать, по Марксу, метафорическими скалолазами, привить им жажду познания и «полюбить науку как жизнь». В то же время они противостоят любым попыткам творческого развития М-Л, тем самым убивая его творческий потенциал как основание «революционной», «практически-критической» деятельности» (см. первый тезис Маркса о Фейербахе). В результате нет изучения коммунистами философии и политэкономии как важнейшего контента М-Л и ядра коммунистической идеологии. Тем самым им не с чем идти в народ и нечему его учить. Это лишает современных людей изучения современных трактовок данных наук, и, тем самым, возможности усвоения М-Л. В результате они не понимают современного общества и не могут адекватно объяснить его главных проблем народу, преодолеть не востребованность их пропаганды народу в виду ее бесплодности.

Здравого смысла вполне достаточно для того, чтобы быть статистами коммунистического движения – раздавать листовки, стоять в пикетах и на митингах, участвовать в демонстрациях. И такая деятельность важна для воспитания молодых коммунистов, но не достаточна для пропаганды М-Л как ядра коммунистической идеологии, без чего нет истинных компартий. Практика партийной учебы не превращает членов партии в настоящих марксистов и тем самым коммунистов. Современные компартии не ведут коммунистического просвещения народа с целью его убеждения по Герцену и Ленину. Они используют социалистическую ренту, но одинаковы незнанием и тем более не развитием М-Л. В таком случае каждый сверчок утверждает монополию на истинность его трактовки основ М-Л, господствует идейный их разброд, а отученное от идеологической борьбы и неготовое к нему большинство пассивно воспринимает все это ...

Современные коммунисты не овладели кладезью наук М-Л для созидания социализма, не понимают актуальности ее внесения в сознание народа, её значения для убеждения народа и т.п. Нужен гений Герцена для того, чтобы убедить их в том, что «Знания и пониманье не возьмешь никаким *суп d'Etat* и никаким *суп de tete*» (с. 531), что это не станет практикой с помощью экономиксов и теологической манны небесной и т.п., а требует специальных, длительных преобразований менталитета людей их воспитанием, образованием, обучением. Одновременно, нужно преодолеть широко распространенные мысли о том, что пролетарское сознание возникает стихийно, что его создает новая техника, а не творческое его развитие исследователями, что коммунистам достаточно быть способными выполнять приказы и т.п. Пролетарское сознание возникает только на основе изучения наук, являющихся содержанием М-Л как ядра коммунистической идеологии – истинной философии и политэкономии. Не убедить народ и не обеспечить победу и не построить

социализма без теоретизации философии и политэкономии на основе превращения диалектической логики в обыденное сознание народа.

Актуально осмыслить мысли Герцена: «На неразумье и невежестве зиждется вся прочность существующего порядка, на них покоятся старые, устарелые воспитательные формы, в которых люди вырастали из несовершеннолетия и которые жмут теперь меньшинство — но которых вредную ненужность большинство не понимает» (с. 539). Герцен многообразно настаивал на развитии науки, воспитании и просвещении народа как условия его организации, объединения для борьбы за благополучия.

Предлагаемая стратегия Герцена не могла стать исходным созданием социализма и 1917 год произошел не в соответствии с ней. Последующее развитие общества дает основания для роста вероятности превращения его идей в норму общественного прогресса. А поэтому важно воспользоваться его аргументами (читайте их в его письме) для обоснования мирного преобразования, минимизирующего насилие и пролитие крови. Развитием его мысли была возникшая после него теория социализации общества, решавшая проблему стратегии — или «свернуть свое знамя» (с. 540) или победить или погибнуть, затесавших как Наполеон в Москву и отступая от неё (см. с. 538). Главной современной проблемой коммунистической идеологии следует считать осмысление способов социалистического переустройства общества. Основой, несомненно, является триада Ленина «убедить-завоевать-управлять», но важно знать то, что степень решения первого вопроса определяет содержание второго — способа завоевания. При этом существуют расхождения как это сделать — пониманием или силой. Общепринято в М-Л признание насильственного взятия власти. 1917 г представлял начало насильственного переустройства и ему не было альтернативы. Но это не единственный вариант будущего социалистического прогресса, и он не обязательно исключает мирное завоевание власти, возможность чего допускал Энгельс («Откупиться» в «Принципы коммунизма»). Ранее общепринятой была мысль о том, что социализм не возникает в недрах капитализма, игнорировавшая некоторые мысли Маркса, Энгельса, Ленина. Затем осознана социализация капитализма. Для её обсуждения важно усвоить имеющиеся мысли, в т. ч. классиков М-Л. Попытка их обобщения представлена в работах автора (см. «Хозяйство, экономика, рынок. Политэкономика 21 века», глава 3.9; сборник «Социализация, социализм, коммунизм», — М, 2007). Важно учесть понимание А И Герценом путей создания справедливого общества (второе письмо). Его трудно комментировать, надо вдумчиво и неоднократно его проработать (имеется в интернете). Без осмысления его идей не обеспечить прогресс общества в наше время, т. е. не решить главной проблемы современного левого движения объединением всех его элементов (демократов, социалистов, коммунистов, христиан, мусульман и т.п.), без чего сомнителен успех социалистического преобразования общества.

Подход Герцена исключает единственность революционного насилия при смене формаций общества и заложил основы социализации общества как эволюционной альтернативы революционному насилию при смене капитализма социализмом. За это его критикуют марксисты, но из него исходят многие прогрессивные общественные движения, его не отвергали и классики М-Л, он был основой НЭП и является основой успеха практики КНР. И именно он сможет консолидировать, объединить народ и обеспечить не только выживание, но и прогресс общества. Вдумайтесь в эту версию общественного прогресса с помощью не комментируемой здесь части его писем — она не адекватна современному пониманию собственности и т.п., но ее рационально знать. Герцен отстаивал мысль о характере преобразований общества — не надо отрекаться от всего того, что было бытием капитализма. Он негативно оценивал идеи оппонентов: «Оттого-то они и полагают возможным начать экономический переворот с *tabula rasa*, с выжиганья дотла всего исторического поля...» (с. 543). Такой подход предлагали пролеткультовцы нашей страны... В связи с этим важно учесть его мысли об идеологическом влиянии на противников. В И Ленин отрицал актуальность этой позиции Герцена в статье «Памяти Герцена», что следует признать обоснованным для того времени. В то же время не следует игнорировать факты гуманизма,

идейности деяний непролетарских личностей, начиная с Герцена, Ф. Энгельса, С Морозова и других. Такие люди известны и сегодня в мире, тем более в КНР. И игнорировать данный аспект социалистического переустройства общества могут только враги социализма. В связи с этим не безосновательна позиция А Герцена о путях создания справедливого общества, данная во второй половине второго письма и её надо обсуждать.

Герцен объяснял необходимость просвещения не только народов своей страны, но и врагов: «Проповедь врагу – великое дело любви» (см. 546). Такая позиция актуальна и нужно нести мысли не только народам нашей страны, но и других стран с тем, чтобы сотрудничать с ними и оказывать взаимную помощь в борьбе. Для этого надо осознать тот факт, что борьба с нашей страной ведется не только правительствами объединенной Европы (и иными развитыми странами мира), но и большой долей народов этих стран. В связи с этим важно осознать «врагами» не только правительства, но, в определенной мере и народы этих стран, а соответственно находить возможности проповедей им или, точнее, вразумления их. Главным средством этому может быть развитие прежде всего общественных наук их теоретизацией в соответствии с философским проектом древних греков... Только это обеспечит объединение не только пролетариев, но и народов всех стран, а его условием может быть только диалектическое мышление и на его основе теоретическое понимание реальности. Именно это сделает людей единомышленниками, которые одинаково поймут практику, будут сотрудничать и совместно противостоять капитализму. Именно так осмысливал проблему Герцен, искавший то, «что в состоянии одушевить лица, поднять народы, поколебать массы...» (Былое и думы, т. 2, с. 250) И таковым он считал науку. И сегодня невозможно спасение общества без уяснения сущности науки, т.е. без нахождения самого общего понятия науки (см. т. 1, с. 87), без истинного ответа на вопрос «что такое наука?» (с. 90) и без понимания того, почему жизнь людей не возможна без науки.

Вера в силу народа, «русского духа» (т. 2, с. 190) не только славян, в виду его коммунистичности (т. 2, с. 551) и овладения силой науки (с. 546), потому что «наука, одна наука» (там же) может противостоять невежеству. А поэтому важно противостоять «падению науки» (т. 2, с. 65). Спасение науки требует понимания идеологических причин роста мизософии, обскурантизма, постнауки, т.е. понимания социального закона современности: осознание того, что «Наука – сила...» (т. 2, с. 546) ведет к «гонению науки» (т. 2, с. 545).

Знание фундаментальных законов развития показывает атрибут прогресса – сохранение исходных форм объекта. Применительно к развитию общества это предполагает «снятие» содержания предшествующих форм укладов и их сохранение, переориентации их на службу народу, и постепенное преобразование в соответствии с идеалами. В таком случае становление новой системы управления модифицирует отношения капиталистов и пролетариев, преодолевая постепенно их антагонизм. Но все это рационально только при адекватном понимании народами научного основания общественного прогресса, что объяснил Герцен, и решения главной исторической проблемы науки 25 веков, инициированный древними греками - ее теоретизации на основе самопознания науки, что является субстанцией философии и диалектического мышления.

Спасти науку «как производительную силу» по Марксу и обеспечить рост её идеологической функции можно только ее теоретизацией в соответствии с философским проектом древних греков. Для этого важно знать сущность и формы науки, существование не только наук кузнеца, столяра и т.п. (с. 117), но и самопознания науки – философии как основания её развития. И для понимания данного факта актуальны многие мысли Герцена. В частности, «У всякого своя философия, свой вкус. Добрым людям в голову не приходит, что это значит самым положительным образом отрицать философию ...» (т. 1 с. 90). Сегодня нет философии, а поэтому не решается главная проблема науки 25 веков – её теоретизация. Без многих идей Герцена не спасти философии как науки о науке, канона и органа теоретизации наук. Например, при понимании техники логического мышления актуально осознать то, что анализ и синтез не два метода, а две части единого метода (см. т. 1, с. 70). Невозможно одно без другого, а поэтому их объяснять надо не обособленно, а в единстве.

Аналогично значение иных парных когнитивных категорий диалектического мышления, как и понимание того, что «Метода важнее всякой суммы познания» (1833 г., в письме Носкову \см. В Прокофьев. Герцен. ЖЗЛ, -М., с. 43\) и того, что «Диалектическое движение сначала оскорбляет мыслящего человека, даже исполняет печалью и отчаянием – своими скучными рядами и неожиданным возвращением к началу оно оскорбляет его ...» (т. 1. с 384). Иначе не освоить его как наше «лучшее орудие труда и острейшее оружие» по Ф Энгельсу.